

О внесении поправок, предложенных МВД, в проект Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях

Мы, граждане Республики Беларусь, вносим предложение о внесении изменений и дополнений в проект Процессуального – исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

В профильных комиссиях в Постоянной комиссии по законодательству Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь готовится к рассмотрению во втором чтении проект Процессуально – исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее - ПИКоАП).

14.09.2020 в Палату представителей за вх. № 4248 поступило предложение Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД Республики Беларусь, министерство) исх. №21/25020 от 10.09.2020 о внесении изменения в указанный законопроект, подписанное Караевым Ю.Х.

Предложение было мотивировано министерством сложностями с защитой лиц, участвующих в административном процессе, в том числе должностных лиц государственных органов, осуществляющих служебную деятельность, выполнение которой может быть сопряжено с посягательством на безопасность указанных лиц, их близких, либо разглашением служебной информации, персональных данных сотрудников.

Министерством отдельно отмечена незащищенность сотрудников органов внутренних дел в ходе рассмотрения дел об административных правонарушениях в отношении лиц, участвующих в незаконных массовых мероприятиях (митинги, шествия, пикеты), являющихся участниками неформальных объединений и движений, оказывающих групповое неповиновение представителям власти.

При ведении административного процесса в отношении указанных лиц зачастую в качестве свидетелей выступают сотрудники органов внутренних

дел. Судебные заседания при этом являются открытыми, где представители деструктивных сил, СМИ и иными лицами осуществляется аудио-, фото- и видеofиксация процесса. Полученная информация с персональными данными сотрудников и их фотографиями размещается в сети интернет с призывами оказания психологического и физического давления на должностных лиц ОВД и членов их семей.

Так в п. 1 министерство предлагает изложить часть 2 статьи 2.14 ПИКoАП в следующей редакции:

«2. Закрытое рассмотрение дела об административном правонарушении допускается в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни физических лиц, участвующих в административном процессе, либо сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, и в случае, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или иных участников административного процесса, а также членов их семей или близких родственников и других лиц, которых они обоснованно считают близкими».

Предложение МВД о дополнении части 2 статьи 2.14 положением, регламентирующим проведение закрытого судебного заседания *«в случае, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или иных участников административного процесса»*, т.е. требуют интересы, в том числе, должностного лица (органа) ведущего административный процесс, иных участников административного процесса, а также членов их семей и близких родственников с целью обеспечения их безопасности, противоречит задачам Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, изложенным в ст. 1.2 названного кодекса:

*«Задачами Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях являются установление правовой процедуры осуществления административного процесса, регулирование исполнения постановления о наложении административного взыскания, **обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц, которым административным правонарушением причинены вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред, а равно защита прав, свобод и законных интересов лиц, подвергнутых административному взысканию**».*

Таким образом, закрытое рассмотрение дела об административном правонарушении, как мера по обеспечению безопасности должностных лиц органа, ведущего административный процесс, и лиц, из числа сотрудников ОВД, являющихся свидетелями, с учетом изложенных в ст. 1.2 задач ПИКoАП, неправомерна.

Закрытое рассмотрение дела, с учетом требований ст. 1.2 ПИКoАП, возможно лишь в случае, **когда этого требуют интересы обеспечения**

безопасности потерпевшего лица, или лица, совершившего административное правонарушение.

Вопросы безопасности лица, ведущего административный процесс, иных участников процесса требуют проведения закрытого заседания только в случаях предотвращения разглашения сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну.

Проведение закрытого судебного заседания в интересах безопасности должностных лиц, ведущих административный процесс, либо должностных лиц, участвующих в нем в качестве свидетелей, если их данные не относятся к сведениям, составляющим государственные секреты или к иной, охраняемой законом тайне, противоречит части 2 статьи 2.14 ПИКоАП даже в предложенной МВД редакции и не согласуется с действующим законодательством.

Кроме того, предлагаемая МВД редакция части 2 статьи 2.14 противоречит задачам административного процесса, изложенным в статье 2.1 ПИКоАП: «защита личности, ее прав, свобод и законных интересов, интересов юридических лиц, общества и государства путем своевременного, всестороннего и объективного рассмотрения дел об административных правонарушениях, разрешение их в соответствии с законом,..». Защита личности свидетеля, из числа сотрудников ОВД, должностного лица органа, ведущего административный процесс, которые выполняли свой служебный долг и защищены иными законодательными актами (УК Республики Беларусь), задачами административного процесса не предусмотрены.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20.12.2013 № 11 «Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов» (далее - Постановление №11) Указано:

«1. Обратить внимание судов, что соблюдение Конституции Республики Беларусь (статья 114), положений международных актов, участницей которых является Республика Беларусь, Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей (статья 11), норм процессуального законодательства (статья 17 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), статья 23 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), статья 2.14 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП)) о гласности судебного разбирательства, обеспечение доступа к информации о деятельности судов способствуют законному, обоснованному и справедливому разрешению дел в судах, улучшению организации и культуры судебной деятельности, реализации воспитательных и профилактических функций правосудия, объективному информированию общественности о деятельности судов, повышению уровня правосознания граждан»(пункт 1).

В пункте 3 Постановления № 11 указывается:

«3. Разъяснить судам, что в соответствии со статьей 6 Конвенции о статусе корреспондента, представляющего средство массовой информации государства – участника Содружества Независимых Государств в других государствах Содружества, подписанной в г. Чолпон-Ате 16 апреля 2004 года, а также со статьей 34 Закона Республики Беларусь 17 июля 2008 года «О средствах массовой информации» (далее – Закон о средствах массовой информации) журналистам средств массовой информации предоставляется право на собирание и получение информации для осуществления профессиональной деятельности. Их присутствие в открытом судебном заседании в целях получения сведений по делу является законным способом реализации такого права. Если при судебном разбирательстве предполагается присутствие журналистов средств массовой информации, следует предусматривать для них места в зале судебного заседания с учетом его вместимости».

Проведение закрытых судебных заседаний на основаниях, предложенных МВД, противоречит ст. 34 Конституции Республики Беларусь (далее - Конституция), согласно которой гражданам гарантируется право на получение, хранение и распространение полной достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов.

Таким образом, предлагаемая МВД редакция части 2 статьи 2.14 также противоречит статье 114 Конституции «**Разбирательство дел во всех судах открытое**», согласно которой «Слушание дел в закрытом судебном заседании допускается лишь в случаях, определенных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства».

Ограничить или отменить открытое судебное разбирательство как конституционный принцип возможно лишь изменив на референдуме статью 114 Конституции, как того требует статья 140 Конституции.

В проектом предложении в п. 2 министерство считает необходимым изложить пункт 2 часть 2 статьи 2.16 ПИК_оАП в следующей редакции: *«дает органу, ведущему административный процесс, письменные указания по делу об административном правонарушении, в том числе о применении мер по обеспечению безопасности»*. В ст. 2.16 ПИК_оАП отсутствует часть 2 в целом, что ставит под сомнение качество подготовки и проработки специалистами МВД указанного предложения.

Если в п. 2 предложения МВД идет речь о редакции пункта 2 части 2 статьи 2.15 ПИК_оАП, как нам представляется, имеется грамматическая ошибка в номере статьи, то в своей редакции указанного пункта МВД предпринимает попытки делегировать ответственность за законность и обоснованность принятия решения о применении мер по обеспечению безопасности на органы прокуратуры.

В свою очередь, необходимость, целесообразность и желание нести ответственность со стороны органов прокуратуры за принятие мер безопасности в отношении работников ОВД при участии их в административном процессе вызывает большие сомнения.

В п. 3 своих предложений министерство предлагает изложить пункт 4 часть 1 статьи 4.1 ПИКоАП в следующей редакции: *«заявлять отводы и ходатайства, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества»*.

В п. 4. министерство предлагает изложить пункт 4 части 2 статьи 4.2 ПИКоАП в следующей редакции: *«заявлять отводы и ходатайства, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества»*.

В п. 5. министерство предлагает изложить пункт 6 части 3 часть 4.2 ПИКоАП в следующей редакции: *«заявлять ходатайства, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества и подавать жалобы на действия судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс»*.

Предложенная редакция пункта 4 части 1 статьи 4.1, пункта 4 части 2 статьи 4.2 и пункта 6 части 3 статьи 4.2 ПИКоАП является технической и связана с редакцией ст. 2.14 ПИКоАП.

В предложениях МВД конкретизировано, что подача участником процесса ходатайства допускается, в том числе, и о принятии мер по обеспечению безопасности. В соответствии с ч. 1 ст. 10.7 ПИКоАП «Письменные ходатайства участников административного процесса приобщаются к делу, устные заносятся в протокол процессуального действия, в протокол об административном правонарушении». Указанная норма не конкретизирует виды ходатайств, позволяя всем участникам процесса подавать любые виды ходатайств, в том числе и о принятии мер безопасности.

Исходя из изложенного, предложенная МВД конкретизация в статьях 4.1, 4.2 ПИКоАП лишь только одного из видов ходатайств лишена логического смысла и является необоснованной.

В части 3 статьи 4.2 ПИКоАП отсутствует пункт 6 в целом, что ставит под сомнение качество подготовки и проработки специалистами МВД указанного предложения и делает предложенные изменения в статье 4.2 несостоятельными.

В случае, если в п. 5 предложения идет речь о редакции пункта 6 части 2 статьи 4.2 ПИКоАП и имеет место грамматическая ошибка в номере части статьи, то в своей редакции указанного пункта МВД предпринимает попытки лишить потерпевшего следующих прав: «б) возражать против действий судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, и требовать внесения своих возражений в протокол об административном правонарушении или в протокол процессуального действия; б-1) знакомиться с протоколом об административном правонарушении, а также материалами дела об административном правонарушении по окончании подготовки его к

рассмотрению и в иных случаях по своему ходатайству, делать выписки из них, с разрешения органа, ведущего административный процесс, снимать копии с этих материалов;».

Лишение потерпевшего указанных выше прав противоречит ст. 22 Конституции, гарантирующей принцип равенства всех перед законом, кроме того нарушает право на защиту.

В п. 6. министерство предлагает изложить пункт 2 части 2 статьи 4.7 ПИК_оАП в следующей редакции: *«заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, объектов (доступа к ним), необходимых для дачи заключения эксперта; о разъяснении содержания поставленных перед экспертом вопросов; о привлечении к проведению экспертизы других экспертов; о разрешении применять методы, которые могут повлечь полное или частичное уничтожение объектов экспертизы либо изменение их внешнего вида или основных свойств; об отмене разрешения участникам административного процесса присутствовать при проведении экспертизы; о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества».*

Дополнение министерством прав эксперта, изложенных в статье 4.7 ПИК_оАП правом заявлять ходатайство «о разъяснении содержания поставленных перед экспертом задач» подразумевает под собой возможность оказания давления на эксперта, как на не заинтересованное в исходе дела лицо, что является недопустимым. Также остается открытым вопрос, по какой причине эксперту необходимо разъяснять содержания поставленных перед ним вопросов, если существует процессуальный порядок постановки дополнительных вопросов перед экспертом (ст. 10.16 ПИК_оАП), назначения дополнительной, либо повторной экспертиз по делу (ст. 10.22 ПИК_оАП).

Предоставление эксперту права ходатайствовать «об отмене разрешения участникам административного процесса присутствовать при проведении экспертизы» противоречит п. 5 ч. 1 ст. 10.19 ПИК_оАП, согласно которому физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право присутствовать с разрешения должностного лица органа, ведущего административный процесс, при проведении экспертизы, давать объяснения эксперту. Реализация в законе данного предложения приведет к нарушению (ущемлению) на защиту лица, привлекаемого за совершение административного правонарушения.

Важно отметить, что правовой статус эксперта (ст. 4.7 ПИК_оАП), как лица, не заинтересованного в исходе дела, не требует принятия мер по обеспечению его безопасности в административном процессе.

Предложенная МВД редакция пункта 2 части 2 статьи 4.7 ПИК_оАП ставит под угрозу само понятие объективности проведения экспертизы в административном процессе и легитимности полученных в ходе экспертных исследований результатов. Это может повлечь оспаривание признания экспертных заключений объективными и допустимыми доказательствами,

лишающими их юридической силы, и в целом необъективность в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях.

Следует также отметить, что в данном случае не ясно, по какой причине МВД лоббирует расширение в административном процессе прав экспертов, которые входят в состав иного ведомства – Государственного Комитета судебных экспертиз Республики Беларусь или частных экспертных учреждений и являются в процессе незаинтересованными в исходе дела лицами.

Предложение по внесению изменений в ПИКоАП, касающихся прав и деятельности экспертных подразделений, целесообразно подавать непосредственно Госкомитетом судебных экспертиз.

В п. 7. министерство предлагает изложить пункт 3 части 3 статьи 4.8 ПИКоАП в следующей редакции: *«подавать жалобы на действия судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, заявлять ходатайства о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества».*

Предлагаемая МВД редакция пункт 3 части 3 статьи 4.8 ПИКоАП предоставляет право специалисту подавать ходатайства о принятии мер безопасности.

Правовой статус специалиста (ст. 4.8 ПИКоАП), как лица, не заинтересованного в исходе дела, не требует принятия мер по обеспечению его безопасности в административном процессе.

Аналогично ситуации с правами эксперта, расширение прав специалистов, также вызывает вопросы: почему МВД лоббирует расширение прав специалиста в административном процессе, если среди них нередко встречаются представители частных компаний.

В п. 8. министерство предлагает статью 6.10 ПИКоАП дополнить частью 2 следующего содержания: *«2. При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, членов семей, близких родственников судья, должностные лица органов, ведущих административный процесс, вправе в протоколе процессуального действия, в котором участвует потерпевший, его представитель, свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае судья, должностные лица органов, ведущих административный процесс, обязаны вынести постановление, в котором излагаются причины принятого решения о сохранности в тайне данных о личности участника процессуального действия, указывающие вымышленные персональные данные и приводится образец подписи, которые они будут использовать в протоколах процессуальных действий с его участием.».*

Предлагаемая МВД редакция статьи 6.10 ПИКоАП противоречит ст. 34 Конституции, а также принципу гласности административного процесса, заключающемуся в публичности процесса, изложенному в ст. 2.9 ПИКоАП и его доступности гражданам. Также указанная редакция противоречит

принципу гласности работы органов внутренних дел в целом. В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь 17.07.2007 № 263-З «О органах внутренних дел», **«Деятельность органов внутренних дел является гласной, открытой для граждан и средств массовой информации в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Республики Беларусь о защите государственных секретов и иной охраняемой законом тайны».**

Не указание судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс, установочных данных свидетеля в процессуальных документах нарушает принцип объективности административного процесса (ст. 2.1 ПИК_оАП) и противоречит самой сути свидетеля.

Согласно ст. 4.6 ПИК_оАП «1. Свидетелем является лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие - либо обстоятельства по делу об административном правонарушении, вызванное судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс, для дачи объяснения, либо дающее объяснения». Должностному лицу органа, ведущего административный процесс, невозможно убедиться в наличии у предполагаемого свидетеля правдивых сведений по делу, не удостоверив документально и не идентифицировав внешне его личность.

В связи с этим теряет всякий смысл предупреждение свидетеля об ответственности за дачу заведомо ложного объяснения.

Согласно ст. 10.10 ПИК_оАП «3. Перед опросом должностное лицо органа, ведущего административный процесс, удостоверяется в личности опрашиваемого, предупреждает его об ответственности за уклонение от явки в суд, орган, ведущий административный процесс,... а свидетеля – за отказ, уклонение от дачи объяснений или за дачу заведомо ложных объяснений, о чем делается отметка в протоколе опроса, которая удостоверяется подписью опрашиваемого».

Как при этом, в ходе производства по делу об административном правонарушении, будет отождествляться личность свидетеля, подтверждение легальности его статуса свидетеля и каков правовой механизм привлечение его к ответственности за дачу заведомо ложных объяснений, МВД в своем предложении не уточняет.

В случае массового не указания установочных данных свидетелей в протоколах опросов это повлечет угрозу массовой дачи заведомо ложных объяснений свидетелями, что также противоречит принципу объективности административного процесса (ст. 2.1 ПИК_оАП). Кроме того, это может повлечь за собой злоупотребление служебными полномочиями со стороны должностных лиц, ведущих административный процесс в части возможности фальсификации ими административных материалов и привлечения к ответственности фактически не виновных лиц. Кроме того, не указание должностным лицом, ведущим административный процесс, без надлежащих на то законных оснований установочных данных свидетеля в протоколе

опроса, либо в протоколе об административном правонарушении, а также в иных процессуальных документах, является грубым процессуальным нарушением и, в случае обжалования в судебных органах постановления по делу об административном правонарушении, влечет за собой признание указанных процессуальных документов не имеющими юридической силы и обоснованную отмену постановления по делу. Отмена постановления по делу влечет за собой освобождение лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности и является должностным проступком, допущенным лицом, ведущим административный процесс.

В свою очередь, указание **вымышленных данных** о личности участника административного процесса и **вымышленной его подписи** в протоколе процессуального действия по своей сути фактически являет собой проведение в рамках административного процесса гласного оперативно-розыскного мероприятия с соблюдением конспирации.

В соответствии с абз. 10 ст. 12 Закона Республики Беларусь 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, является постановление должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, органа уголовного преследования, определение, постановление суда о применении мер по обеспечению безопасности.

Однако вынесение в административном процессе постановления о принятии мер безопасности как должностным лицом, ведущим административный процесс, так и судьей противоречит задачам оперативно-розыскной деятельности, изложенным в ст. 3 Закона. Так, согласно абз. 3 ст. 3 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», задачами оперативно-розыскной деятельности являются:

предупреждение, выявление, пресечение **преступлений**, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших;...».

Законодательство не предусматривает такой задачи ОРД, как выявление **административных правонарушений** и привлечение лиц, их совершивших, к административной ответственности.

Следует также отметить, что в соответствии со ст. 9 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия проводятся гласно и негласно: «Оперативно-розыскное мероприятие, проводимое гласно, предусматривает уведомление должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, гражданина, в отношении которого оно проводится, и получение согласия этого гражданина на его проведение.». Действия должностного лица по вынесению такого уведомления и получению указанного согласия гражданина (лица, в отношении которого ведется административный процесс, иного участника процесса) выходят за рамки административного процесса. В свою очередь, непредставление лицом, в отношении которого ведется административный

процесс, указанного в ст. 9 Закона согласия должностному лицу органа, ведущего административный процесс, и последующее обжалование вопроса соблюдения законности при получении доказательств (ст. 7 Конституции, ст. 6.3 ПИК_оАП) неизбежно повлечет отмену судом постановления по делу об административном правонарушении и необоснованный уход правонарушителя от административной ответственности, что является недопустимым.

В п. 8. министерство предлагает дополнить главу 4 ПИК_оАП статьями 4.11 – 4.18 следующего содержания:

«Статья 4.11. Обязанность органа, ведущего административный процесс по принятию мер по обеспечению безопасности.

1. Орган, ведущий административный процесс, при наличии достаточных данных, указывающих на то, что имеется реальная угроза жизни и здоровью, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении участников административного процесса, их близких родственников и членов их семей либо иных лиц, которых они обоснованно считают близкими, в связи с их участием в административном процессе, обязан принять предусмотренные законом меры по обеспечению безопасности этих лиц и их имущества.

2. Решение о принятии мер безопасности принимается:

1) при установлении органом, ведущим административный процесс, обстоятельств, указывающих на наличие оснований для принятия мер безопасности;

2) в случае получения органом, ведущим административный процесс, иной информации об обстоятельствах, указывающих на наличие оснований для принятия мер безопасности;

3) по заявлению участника административного процесса о необходимости принятия мер безопасности

3. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников административного процесса, их близких родственников и членов их семей либо иных лиц, которых они обоснованно считают близкими, а также в отношении их имущества, влечет ответственность, установленную законодательством Республики Беларусь.

Статья 4.12. Меры по обеспечению безопасности

1. К мерам безопасности относятся:

1) неразглашение сведений о личности;

2) освобождение от явки в суд, орган, ведущий административный процесс;

3) закрытое рассмотрение дела об административном правонарушении;

4) запрет на выдачу сведений.

2. С учетом характера и степени опасности для жизни, здоровья, имущественных и иных прав защищаемых лиц могут быть приняты и другие

меры обеспечения безопасности, не противоречащие настоящему Кодексу и иным законам Республики Беларусь.

Статья 4.13. Неразглашение сведений о личности

1. Неразглашение сведений о личности заключается в изменении фамилии, имени и отчества (если таковое имеется), других анкетных данных, изменения сведений о месте жительства и работы (учебы) в заявлениях и сообщениях об административных правонарушениях, материалах проверок, протоколах процессуальных действий, а также иных документах органов, ведущих административный процесс, путем замены этих данных иными. Подлинные данные, образец подписи, который будет использоваться в документах защищаемого лица, и постановление о применении данной меры безопасности незамедлительно направляются органом, ведущим административный процесс, прокурору и хранятся по правилам секретного делопроизводства.

2. Производство процессуальных действий с участием защищаемого лица, а также его опрос в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении могут осуществляться вне визуальной видимости других лиц, в том числе находящихся в помещении, в котором рассматривается дело об административном правонарушении, или с применением мер, обеспечивающих неузнаваемость защищаемого лица, о чем делается отметка в протоколе процессуального действия или судебного заседания.

Статья 4.14. Освобождение от явки в суд, орган, ведущий административный процесс, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях

1. Потерпевший, его представитель, свидетель, эксперт по постановлению судьи, председателя коллегиального органа, должностного лица органа, ведущего административный процесс, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, могут быть освобождены от явки на рассмотрение дела, когда этого требуют интересы обеспечения их безопасности или безопасности членов их семей, близких родственников и других лиц, которых они обоснованно считают близкими, а также имущества, если другими мерами обеспечить безопасность не представилось возможным.

2. При освобождении лица от явки в суд, орган, ведущий административный процесс, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, при рассмотрении дела об административном правонарушении оглашаются его объяснения, данные им при опросе, воспроизводится звуко-, кино-, либо видеозапись его опроса с соблюдением мер, обеспечивающих неузнаваемость.

3. Опрос защищаемого лица может быть произведен при нахождении его вне помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении, с использованием видеотехнических средств, обеспечивающих его неузнаваемость.

Статья 4.15. Запрет на разглашение и выдачу сведений

1. Судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, и должностные лица, обеспечивающие применение мер безопасности, не вправе разглашать сведения о личности защищаемого лица.

2. Запрещается выдача сведений о личности защищаемого лица из информационно-справочных фондов правоохранительных органов, а также иных организаций.

Статья 4.16. Порядок применения мер безопасности

1. При наличии оснований для принятия мер безопасности судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязан в течение суток принять решение об их применении или об отказе в применении. О принятом решении выносится мотивированное постановление. Постановление о применении мер безопасности незамедлительно направляется для исполнения в орган внутренних дел или государственной безопасности по месту жительства, работы или учебы защищаемого лица. В необходимых случаях о принятом решении уведомляется защищаемое лицо.

2. Государственный орган, которому поручено осуществление мер безопасности, незамедлительно устанавливает перечень необходимых для защиты лица или его имущества мер и осуществляет их реализацию. О принятых мерах безопасности в течение суток извещается судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс.

Статья 4.17. Отмена мер безопасности

1. Меры безопасности отменяются, когда отпали основания их применения, указанные в статье 4.12 настоящего Кодекса, а также в случае нарушения защищаемым лицом условий осуществления этих мер, существенно затрудняющего или делающего невозможным их применение.

2. Отмена мер безопасности допускается только по постановлению судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс.

3. После вступления по делу постановления об административном правонарушении в законную силу отмена мер безопасности производится по решению начальника органов внутренних дел или государственной безопасности по месту нахождения защищаемого лица с обязательным уведомлением судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, принявшего решение об их применении, и защищаемого лица.

Статья 4.18. Ответственность за невыполнение обязанностей по применению мер безопасности

Судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, и органа, обеспечивающего применение мер безопасности, а равно должностные лица правоохранительных органов, иных организаций, виновные в непринятии или ненадлежащем осуществлении мер безопасности либо в разглашении сведений о защищаемых лицах, несут ответственность в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.»

Предлагаемые правовые нормы являются техническими и регламентируют процессуальный порядок применения мер безопасности. Основания включения данных норм в указанном виде в ПИКоАП и правовая природа указанных норм проанализирована и описана выше.

Следует отметить, что включение указанных норм в главу 4 ПИКоАП «Участники административного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы, иные участники административного процесса.» является некорректным, поскольку статьи указанной главы 4 являются перечнем участников административного процесса, их прав и обязанностей:

Статья 4.1. Права и обязанности лица, в отношении которого ведется административный процесс

Статья 4.2. Права и обязанности потерпевшего

Статья 4.3. Законный представитель физического лица

Статья 4.4. Представитель юридического лица

Статья 4.5. Защитник и представитель

Статья 4.6. Свидетель

Статья 4.7. Эксперт

Статья 4.8. Специалист

Статья 4.9. Переводчик

Статья 4.10. Понятой

Включение в указанную главу статей, регламентирующих порядок применения мер по обеспечению безопасности, противоречит логике и последовательности расположения глав и статей ПИКоАП.

Для предлагаемых МВД статей о мерах безопасности, в случае их принятия, необходимо введение в ПИКоАП новой главы: «Меры безопасности участников административного процесса», а также необходима корректировка редакции иных статей Кодекса, что приведет к переработке ПИКоАП в целом.

Следует также отметить, что в предлагаемом МВД в статье 4.13 «**Статья 4.13. Неразглашение сведений о личности**» понятии «*Неразглашение сведений о личности*» содержится существенное логическое противоречие, выражающееся в том, что понятие «неразглашение» не может заключаться в изменении фамилии, имени, отчеств и других анкетных данных.

Указанную статью 4.13 в предложении МВД необходимо озаглавить как «Изменение сведений о личности, ее анкетных и иных данных».

Изменение указанных данных, по всей видимости, является оперативно-розыскным мероприятием, выходящим за рамки ПИКоАП. К анализу предлагаемого МВД текста данной статьи 4.13 и правомерности ее включения в ПИКоАП необходимо привлечь специалистов в области ОРД, обладающих соответствующими познаниями в данной сфере.

С точки зрения логики, понятие «неразглашение сведений» и понятие «изменение сведений» не являются тождественными понятиями.

Понятие «**неразглашение сведений**» может включать в себя только ограничения на распространение какой-либо информации или сведений (

например - не предоставление информации). Более подходящее названию статьи 4.13 понятие «**изменение сведений**» заключается в коррекции содержания какой-либо информации или сведений относительно их первоначального состояния (изменение установочных данных). Допущенная в предложении МВД логическая ошибка, именуемая «подмена понятия», имеет существенное значение для законности административного процесса в целом и влечет, по меньшей мере, необходимость полной переработки текста норм, предложенных МВД.

Предложенный текст норм также имеет иные стилистические и логические противоречия. Принятие данных норм, их утверждение и включение в главу 4 Кодекса в предложенном МВД виде является преждевременным.

В п. 10. министерство предлагает дополнить статью 11.6 частью 4 следующего содержания: *«4. Вызов лица, в отношении которого применены меры по обеспечению безопасности, для производства процессуальных действий проводится через государственный орган, которому поручено применение мер по обеспечению безопасности.»*.

Данное предложение не имеет логической связи со ст. 11.6 ПИКоАП «Обстоятельства, подлежащие выяснению при рассмотрении дела об административном правонарушении». Указанная статья не имеет частей 2 и 3, что свидетельствует о низком качестве проработки предложений о внесении изменений в Кодекс.

В ситуации, когда нежелательная протестная активность в обществе находится на своем спаде, указанным предложением, противоречащим конституционным принципам, министерство внутренних дел создает дополнительную социальную напряженность, которая, в свою очередь может повлечь усиление этой протестной активности и повышение недоверия различных слоев общества к органам государственной власти и управления – в целом и органам исполнительной и судебной власти – в частности.

Принятие подобного рода поправок и внесение настолько существенных изменений в административный процесс приведет к нагнетанию социальной напряженности и приведет к дестабилизации начавшей стабилизироваться обстановки в стране. Опасение руководства МВД за безопасность своих сотрудников, в случаях, когда те выступают свидетелями в административном процессе, и иных участников процесса в настоящее время являются понятным и объяснимым.

Однако следует отметить, что служба в различных подразделениях органов внутренних дел всегда была сопряжена с различной степени опасностями и угрозами, пасовать перед которыми сотрудник ОВД Беларуси не имеет ни морального, ни какого-либо иного права. Лица, проходящие службу в рядах различных подразделений органов внутренних дел, при приеме на указанную службу присягали на верность Республике Беларусь и не вправе отступать перед опасностями указанной службы.

Добросовестно выполняя свой служебный долг и свои обязанности правоохранителя, в сложившейся ситуации сотрудник ОВД не должен опасаться за то, что со стороны правонарушителей или СМИ в отношении него могут быть совершены противоправные действия.

При наличии таких действий, правоохранительная система Беларуси обладает достаточным количеством сил и средств для обеспечения собственной безопасности сотрудников ОВД и привлечения лиц, угрожающих сотрудникам милиции совершением противоправных действий, к установленной законом ответственности.

Общий вывод:

Принятие предложенных Министерством внутренних дел (Исх. №21/25020 от 10.09.2020) изменений в проект Процессуально – исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, в частности - изменения в статьи 2.14, 2.16, 41, 4.2, 4.7, 4.8 ПИКоАП, дополнение частью 2 статьи 6.10 ПИКоАП, дополнение главы 4 Кодекса статьями 4.11 – 4.18, дополнение статьи 11.6 ПИКоАП частью 4 - противоречат статьям 7, 34, 114 Конституции Республики Беларусь, иным нормам ПИКоАП, нормам Законов Республики Беларусь «Об органах внутренних дел», «Об оперативно-розыскной деятельности», а само предложение МВД является необоснованным, преждевременным и подлежит полной переработке.

Мы, нижеподписавшиеся, **просим не принимать поправки**, предложенные МВД, в проект Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.